

Вернувшись домой, Лит закончил готовить завтрак для всех и воспользовался Бодростью, чтобы восстановить энергию, потраченную при использовании Варп-ступеней.

Процедура проходила в спальне его родителей, как только они закончили есть. Лит попросил Солус принять форму небольшого диска, который он поместил на живот матери.

— Что это за штука? — спросила Элина.

— Это фокусирующее устройство. Оно поможет мне направлять и контролировать магические энергии, — солгал он в ответ. Ядро Солус было слабым, а запас маны небольшим, но и она могла использовать Бодрость.

Её роль заключалась в том, чтобы проверять состояние Элины, используя свою ману, дабы исправить любую ошибку, которую мог совершить Лит, или хотя бы выиграть достаточно времени, чтобы он смог стабилизировать состояние матери.

Ему также нужно было присутствие Тисты, чтобы использовать её в качестве образца. Сначала он заблокировал болевые рецепторы в животе Элины, затем уничтожил рубцовую ткань, вызывающую бесплодие, и изменил форму органа, чтобы он стал похож на здоровый орган Тисты.

Он впервые пытался сделать что-то подобное, поэтому Литу потребовалось несколько часов, чтобы завершить процедуру. Когда он закончил, он был измотан.

«Проклятье, с тех пор как я сжёг часть своей жизненной силы, я устаю быстрее обычного и моя выносливость ещё не полностью восстановилась. Использовать Бодрость сразу на двух людях для визуализации оказалось сложнее, чем я думал, потом пришлось срезать рубцовую ткань по одному слою, чтобы не причинить слишком много вреда. Мне также нужно было не допустить, чтобы она потеряла слишком много крови или впала в шок. В отличие от исцеления Тисты, я не мог сразу заменить разрушенную ткань здоровой, поскольку именно избыток ткани стал причиной бесплодия мамы. Я могу только надеяться, что теперь всё в порядке».

— Это всё? — спросила Элина со слезами в глазах. Несмотря на все предосторожности Литы, она всё время чувствовала жжение в животе. От потери крови у неё время от времени кружилась голова, и это прекратилось только тогда, когда Лит влил в неё часть своей жизненной силы.

— Да, — он вытер пот с лица чистым полотенцем.

— Могу я теперь встать? Мне действительно нужно немного размять ноги.

— Ни за что.

Лит заставил Элину отдохнуть, а сам сидел рядом с ней, время от времени проверяя её состояние. Регенерация органов внутри человеческого тела — это то, что он практиковал в академии, но изменение их формы путём переключения между магией тьмы и света — совсем другое дело.

Он понял, насколько велико преимущество истинной магии перед обычными целителями. В отличие от них, Лит мог разделить процедуру на несколько этапов, а не выполнять её за один раз. Это давало ему время делиться частью своей жизненной силы с матерью, когда это было необходимо, и уменьшать нагрузку на её тело, делая время от времени перерывы. Он также использовал эти перерывы для восстановления сил с помощью Бодрости.

Процедура оказалась гораздо сложнее, чем предполагалось. Одновременное использование Бодрости на двух пациентах и применение магии с хирургической точностью было тяжёлым как для ума, так и для тела. Нужно было постоянно проверять очень многие вещи, и он был уверен, что потерпел бы неудачу, если бы не истинная магия в сочетании с помощью Солус.

Она постоянно проверяла физическое состояние Элины, позволяя Литу сосредоточиться только на процедуре, и как капельница восполняла большую часть потерянной крови. Только когда она уже не могла держаться по причине низкого запаса маны, Солус попросила помощи у Литы.

Солус оставалась с Элиной всю ночь, следя за тем, чтобы всё было в порядке. Только после того, как прошло двадцать четыре часа без осложнений, Лит смог наконец вздохнуть с облегчением.

Только после этого Лит отправился в дом Брины, удалив шрам со всей руки и сделав два оставшихся пальца вполне функциональными. Единственным минусом процедуры было то, что новая кожа была бледной, как молоко, но Брину это ничуть не волновало.

— Как ты себя чувствуешь? — Лит проверил её с помощью Бодрости. Поскольку процедура проводилась только на внешней коже, он не стал делиться с ней жизненной силой, надеясь, что в этом не будет необходимости.

— Я чувствую себя хорошо. Могу я теперь показать это маме?

— Чувствовать себя хорошо — не значит быть в порядке. Медленно встань.

Брина сделала, как просили, но у неё так кружилась голова, что ей пришлось снова сесть.

— Наверное, ты прав. Боги, я вдруг почувствовала такую слабость и голод.

«Похоже, я почти довел её физическое состояние до предела. Востор прав, один целитель не сможет восстановить пальцы без угрозы для жизни пациента».

Он решил разделить лечение на три разных дня, по одному на каждый палец. Это облегчило жизнь им обоим и позволило ему лучше изучить процесс регенерации без свидетелей, которые могли заметить аномалию его магии.

Пока он учился в академии, ему приходилось использовать истинную магию как фальшивую, теперь же он наконец-то мог использовать её по своему усмотрению. После Брины к нему за помощью обратились ещё несколько жителей деревни, и каждый пациент давал Литу бесценные знания.

Через несколько дней Тиста вошла в комнату Лита, когда он использовал Накопление для дальнейшего совершенствования своего ядра маны.

— Говори, что хочешь, братишка, но после того, как я увидела, что ты сделал для мамы и Брины, я не думаю, что быть целителем — это просто работа. Это то, что приносит надежду и радость другим людям. Поэтому мне нужна твоя помощь. Я бы очень хотела поступить в академию.

Лит сидел на полу, скрестив ноги, её слова лишь заставили его поднять бровь.

— И снова это невероятная наивность с твоей стороны. Я не могу дождаться, когда ты познакомишься с профессором Манохаром. Если он не сможет изменить твоё мнение, то никто не сможет, — вздохнул он. — Скажу честно, сейчас у тебя нет шансов быть принятой. Ты слишком стара для четвёртого курса, твоё владение стихиями небрежное, и у тебя нет спонсора, — при этих словах улыбка Тисты исчезла. — Используй следующий год для занятий магией, пока она не станет для тебя второй натурой. Потом, если мне удастся закончить обучение, я смогу потянуть за некоторые ниточки и облегчить тебе жизнь.

Тиста бросилась обнимать его, но Лит остановил её, подняв руку. Она вдруг перестала контролировать своё тело. Тиста была прижата к стене, её ноги болтались в нескольких сантиметрах от пола.

— Тиста, ты красивая девушка, а мир жесток. Такое может случиться каждый раз, когда ты будешь идти одна по коридору. Покажи мне, что ты можешь позаботиться о себе.

Сначала она подумала, что это просто плохая шутка, но когда Лит отказался её отпустить, она обнаружила, что не может даже позвать на помощь. Когда бы она ни открыла рот, из него не раздавалось ни звука.

— Это просто бытовая магия. Ты справишься, — слова Лита помогли ей прийти в себя, но потребовалось время, чтобы снять заклятие.

— Почему ты это сделал?

В ответ Лит рассказал ей обо всём, что случилось с ним с первого дня учёбы в академии. О попытках издевательств, о злых словах студентов и профессоров и даже о том, как Флорию чуть не изнасиловали.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/766233>